

На правах рукописи

Овчинников Денис Павлович

**МАЛОРОССИЙСКИЙ ТЕКСТ
В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В. ГОГОЛЯ**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Симферополь – 2019

Работа выполнена на кафедре культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Океанский Вячеслав Петрович

Официальные оппоненты:

Багратион-Мухранели Ирина Леонидовна, доктор филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы, ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Люсий Александр Павлович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории культуры, АНО ВО «Институт кино и телевидения (ГИТР)»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»

Защита состоится «___» _____ 2020 года в _____ ч. на заседании диссертационного совета Д 900.006.09 на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, учебный корпус № 2, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4 и на сайте: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-09/ovchinnikov-denis-pavlovich>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

д.филол.н., доцент
Норец Максим Вадимович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено проблеме репрезентации словесно-концептуальной топики Малороссии в произведениях Гоголя, определению истоков и основных составляющих Малороссийского текста творчества писателя в контексте вертикальной направленности логоцентрической картины русского мира.

В процессе познания народом себя органичным является желание осмыслить «родное» и «чужое» пространство как категорию культуры. В этом контексте освоение русским сознанием локусов исторических областей Древней Руси через воссоздание провинциальных и региональных текстов в национальной культуре и литературе представляется важным аспектом гуманитарных исследований. Изучение культурного текста Малороссии в творчестве Гоголя как деятеля русской литературы XIX в., родившегося на территории современной Украины, позволяет поставить вопрос об интерпретации особенностей отражения национального самосознания в произведениях писателя, обладающих богатым коммуникативным потенциалом в диалоге славянских культур. Исходя из того, что «внутренняя форма слова “культ-ур-а” раскрывается в культовой обращенности к ураническому (небесному) началу, космостроительному логосу»¹, исследование культурного текста творчества писателя – это процесс символического раскрытия внутренней связности элементов сотворенного человеком словесного мира, вырастающий из предпочтения и почитания мира небесного.

Малороссия занимает особое место в творчестве Н.В. Гоголя – писателя, который сформировал свою мифопоэтическую вселенную метатекстовых реальностей в русской литературе. В произведениях писателя Малороссия предстает не только географическим пространством, но и как модель эстетической утопии в русской культуре, эмоционально воздействуя на реципиента спасительным словом автора через усиление лирического начала в подлинно жизненном материале: «Благоухающими устами поэзии навеивается на души то, чего не

---

¹ *Океанский В. П.* Культуроцентризм // Отечественная интеллектуальная культура: материалы к энциклопедии (моделирующий глоссарий: ключевые имена и понятия). – Шуя, 2011. – С. 49.

внесешь в них никакими законами и никакой властью!» Обладающий эффективностью художественной коммуникации комплекс смыслов Малороссии в творчестве Гоголя, отвечая центральной спасительной идее писателя, призван гармонизировать социально-нравственные противоречия действительности в топологической реальности православного духовного товарищества.

Подробно исследуя биографию и творчество Гоголя, Ю. В. Манн отмечает, что до конца своей жизни писатель противопоставлял общественным идеям, разобщающим Украину и Россию, «мысль о единении, которое проявлялось у него и в личном, индивидуальном, психологическом плане»². Произведения Гоголя, как отмечает П. В. Михед, «находясь на культурном пограничье, продолжают жить в обоих культурных канонах», порождая «новые эстетические идеи в системе двух культур»³, подтверждающие в трудах современных исследователей непреходящее значение наследия Гоголя для решения гуманитарных проблем настоящего дня.

Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования обусловлена возросшим интересом гуманитарных наук к феномену текста, к вопросам рецептивной поэтики, а также потребностью современного литературоведения в формировании новых научных подходов к изучению Гоголя в диалоге славянских культур в русской литературе. Украинско-российская проблематика и проблемы национальной мифологизации перешли сегодня из академических источников в материалы общественных дискуссий, нередко характеризующих отношение Гоголя к художественному пространству Малороссии как к преходящему объекту раннего творчества. Наполненная народной стихией и православной традицией семантика художественного образа Малороссии Гоголя обретает в подтексте Петербургских повестей, поэмы «Мертвые души» и комедии «Женитьба» гиперобъективный смысл: «стремление к развитию и

---

² Манн Ю. В. Гоголь. Книга третья. Завершение пути: 1845–1852. – М., 2013. – С. 348.

³ Михед П. В. Гоголь в канонах украинской и русской культур (замечания о проблеме) // Творчество Гоголя и русская общественная мысль. Тринадцатые Гоголевские чтения. – Новосибирск, 2013. – С. 251.

усовершенствованию» (статья «Взгляд на составление Малороссии» из книги «Арабески»).

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые:

1. Выделен в самостоятельный предмет системного изучения Малороссийский текст в творчестве Н. В. Гоголя, определены его истоки и основные составляющие, проанализированы его текстообразующие элементы.

2. Выявлено своеобразие основной мифологемы, определяющей архитектуру Малороссийского текста в творчестве Гоголя, как одной из индивидуальных модификаций Малороссийского текста русской литературы.

3. В диссертации даются теоретические основания обозначения основных этапов развития Малороссийского текста в творчестве Н. В. Гоголя, взаимодействующих с изображением Малороссии в художественных произведениях русских писателей не только как географическое пространство событийного плана, но и как модель эстетической утопии в русской культуре.

4. Системное рассмотрение Малороссийского текста в творчестве Гоголя позволило установить конститутивную роль реципиента в сотериологическом замысле писателя – «прообразование» быта человека посредством отвечающего его «светлой природе» Логоса.

5. Уточнено литературоведческое понимание образа Малороссии в художественном и духовно-просветительском творчестве Гоголя как комплекса смыслов диалога славянских культур в русской литературе – мира патриархальных ценностей, сохраняющего свою локальную отнесенность к историческому времени и пространству, и реальности православного духовного товарищества, являющегося в панорамном развороте Малороссийского текста постоянной аксиологической величиной творчества Н.В. Гоголя.

Объектом исследования является Малороссийский текст в творчестве Н.В. Гоголя, **предметом** – семантика и функционирование элементов Малороссийского текста в произведениях писателя.

Материалом для исследования послужили произведения Н.В. Гоголя:

1) наиболее репрезентативные с точки зрения функционирования элементов устойчивого в русской культуре образа Малороссии – ранние циклы повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород», а также художественные отрывки писателя из истории прошлого Малороссии;

2) письма и научные статьи («Арабески»), которые раскрывают в столкновении с культурно-цивилизационными вызовами времени устройство художественной коммуникации образа Малороссии в явлениях, отвечающих духу древности, аксиологии патриархального мира, предопределивших итоги позднего духовного творчества («Выбранные места из переписки с друзьями», «Размышления о Божественной Литургии»);

3) поэма «Мертвые души», Петербургские повести («Невский проспект», «Шинель», «Нос») и «Рим», лирические («Италия», молитва «К Тебе, о Матерь Пресвятая!»), лиро-эпические («Ганц Кюхельgarten») и драматические произведения («Женитьба», «Развязка “Ревизора”», «Театральный разъезд»), содержащие, согласно сформулированному писателем комплексному пониманию художественного образа Малороссии, разной степени выделенности элементы Малороссийского текста.

Цель работы – исследование дискретной и континуальной словесно-концептуальной топики Малороссии в творчестве Н.В. Гоголя в качестве целостной интегративной художественной системы, раскрывающей пути гармонизации социально-нравственных противоречий действительности на основании явленных в тексте аксиологических интенций и установок автора.

Чтобы достичь поставленной цели, предстояло решить ряд исследовательских **задач**:

1. Проанализировать семиотические параметры Малороссии как «идеи времени» в русской литературе и определить ее хронотопические границы в творчестве Н.В. Гоголя.

2. Охарактеризовать основные направления творческих устремлений Гоголя в связи с обоснованием и созданием художественного пространства Малороссии – земли устремления духа и мыслей русского общества.

3. Определить роль художественного комплекса смыслов образа Малороссии в поэтике Н.В. Гоголя.

4. Выявить своеобразие образа Малороссии в творчестве Гоголя как категории мировоззрения, характеризующей

ценностные установки и интенции автора при изображении им цивилизационных противоречий современного мира.

5. Показать уникальность и внутренние резервы Малороссийского текста в творчестве Н.В. Гоголя в диалоге славянских культур.

6. Описать воздействие художественного пространства Малороссии в творчестве Н.В. Гоголя на сознание реципиента, а также прогнозирование направления этого процесса.

Методологическую и теоретическую основу работы составляют труды ученых, исследовавших ряд научных проблем, связанных с изучением малороссийской темы и художественного пространства Малороссии в произведениях Гоголя, обусловивших осмысление Малороссийского текста в произведениях писателя: размышление о «малороссийском элементе» Гоголя (А.И. Кирпичников, И.Е. Мандельштам, Ю.Я. Барабаш), творческий диалог Гоголя с писателями-малороссами, как с жившими до него, так и современниками (Н.А. Белозерская, Н.Е. Крутикова, О.К. Супронюк, В.И. Мацапура, О.Б. Костылева и А.Ф. Петренко), особое положение творчества писателя во взаимодействии русской и украинской культур (Н.Е. Крутикова, П.В. Михед, И.С. Булкина, Т.А. Васильева), рассмотрение темы Малороссии в творчестве Гоголя в контексте литературной и культурной современности автора (Э.М. Бояновская, А.В. Марчуков, С.С. Беляков), вопросы поэтики текста (М.М. Бахтин, А. Белый, Г.А. Гуковский, Н.Л. Степанов, Ю.В. Манн, М.Я. Вайскопф, Е.Е. Дмитриева), влияние народно-песенной стихии (О. Гончар, А.Х. Гольденберг, И.Р. Монахова, С.О. Курьянов, Ю.Б. Орлицкий), взаимоотношение времени и пространства в художественном образе Малороссии (Ю.М. Лотман, А.С. Киченко, О.С. Карандашова, А.П. Люсьи, Е.О. Ларионова), роль отдельных мотивов и символов (В.В. Виноградов, С.С. Данилов, В.Ш. Кривонос, М.С. Бушуева, О.Н. Болотникова), своеобразии обращения русских писателей, выходцев из Малороссии, к теме античности и Греции (Г.Л. Левина, Л.В. Иванова, Т.М. Попович), генезис изображения Малороссии Гоголем (В.В. Гиппиус, Д.И. Чижевский, Д.М. Иофанов, В.Я. Звизняцкий, Л.А. Розсоха), значение темы православия в ранних произведениях Гоголя в связи с его поздним творчеством (В.В. Зеньковский, К.В. Мочульский,

Д.С. Мережковский, В.А. Воропаев, И.А. Виноградов, С.А. Гончаров). Основополагающими в работе стали также труды по философии и мифологии культуры ученых: А.Ф. Лосева, А.А. Потебни, Л.А. Микешиной, Е.М. Мелетинского, по теории текста и сверткста – Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, В.Н. Топорова, А.П. Люсого, труды по теории городских текстов – Н.Е. Меднис, К. Линча, Е.Ю. Перинец и Петербургского текста – В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, Н.П. Анциферова, работы по региональным сверткстам – Е.Ш. Галимовой, И.Л. Багратион-Мухранели, а также провинциальным локальным текстам – Н.В. Осиповой.

Постановка исследовательских задач в работе обусловила комплекс примененных в ней литературоведческих **методов**:

1) герменевтического, устанавливающего связь «духа места» Малороссии, сосредоточенного в произведениях Гоголя, с погруженностью в отечественную культурно-историческую традицию, в которой Малороссийский текст постигается во взаимораскрытии целого творчества писателя и его этапов, обеспечивающем переводимость теории в практику установлением взаимодействия между коммуникативной направленностью произведения и читателем;

2) культурно-исторического, позволяющего исследовать литературу как память духа народа в разные периоды его исторической жизни, а также в связи с духовной и материальной культурой цивилизации;

3) интертекстуального, выражающего постмодернистский подход к анализу текста, обладающего высокой степенью коммуникативной эффективности в диалоге славянских культур, в снятии остроты проблемы генетических и историко-типологических сближений;

4) аксиологического, отвечающего рецептивной эстетике художественного произведения и обогащающего ее, учитывая жанровые особенности литературной эпохи, соотношения вымысла произведения и исторического контекста, прогнозированием процесса реконструирования на основе семантических сигналов текста конститутивных ценностных установок и интенций автора, направляющих развитие возможностей читателя к осуществлению в соизмеримом с

действительностью пространстве персонального духовного простора.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в выявлении актуальных проблем литературоведения, связанных с определением роли культурного текста Малороссии в художественном и духовно-просветительском творчестве Гоголя. Литературоведческая значимость работы заключается в раскрытии эффективности коммуникативной направленности текстов Гоголя, выступающих главными смысловыми координатами русской литературы при решении проблемы восстановления памяти и почитания того, что объединяет славянские народы. На основе зафиксированных в произведениях Гоголя о Малороссии универсальных антикризисных черт русского характера и общих исторических событий единого по вере народа в диссертации реконструирована топологическая основа сохранения традиции русского мира, порожденная обращением автора к поступкам и судьбам предков, с целью гармонизировать социально-нравственные противоречия действительности в спасении Словом.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных в ней результатов в учебно-педагогической деятельности при чтении вузовских курсов по истории русской литературы XIX в.; в разработке общих историко-литературных курсов и спецсеминаров, посвященных проблемам изучения в творчестве Гоголя художественного образа Малороссии и связанного с ней топологического комплекса смыслов, а также локальных и топических текстов русской литературы, для студентов филологических факультетов высших учебных заведений, на уроках литературы в средней школе.

Диссертация **соответствует содержанию паспорта специальности 10.01.01. «Русская литература»**, в частности следующим его пунктам: п. 3. История русской литературы XIX века (1800 – 1890-е годы), п. 7. Биография и творческий путь писателя, п. 8. Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве, п. 9. Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, п. 17. Взаимодействие русской и мировой литературы, древней и новой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Художественный образ Малороссии, оказавшейся во всех отношениях исторической для Н.В. Гоголя, будучи воссозданным в творчестве писателя посредством зафиксированных в культурном тексте зрительных, смысловых характеристик, отношения людей, населявших данный локус, или писателей, обращавшихся к нему как к символу в русской культуре, представляет собой рецептивную мифологему русской литературы, свидетельствующую о высокой степени кодируемости культурных сообщений внутри русского мира.

2. Комплексный образ Малороссии может быть эксплицирован в творчестве Н.В. Гоголя через разноуровневые построения, содержащие внутренние механизмы формирования смысла метафизического характера, когда движущие первопричины функционирования формы произведений писателя раскрываются сообразно их трансцендентальному смыслу в мифопоэтической и религиозной картине мира народной культуры, утверждающей в категориях художественного текста писателя конститутивные ценностные установки и интенции при изображении им цивилизационных противоречий современного мира.

3. Малороссийский текст в творчестве Н.В. Гоголя соотносим с повествовательным, климатическим, сотериологическим уровнями Петербургского текста, в рамках эволюции которого осознающим свое окраинное положение провинциальным сознанием актуализировалась готовность фундаментальных духовных идеалов, сформированных вдалеке от городской цивилизации, к столкновению с социально-нравственными противоречиями действительности, свидетельствующими об отходе мира от основных духовных положений единства людей.

4. Малороссия в творчестве Н.В. Гоголя сближает читателя с высшим аксиологическим идеалом автора через лиро-эпическую стихию текста, производя тем самым более сильное сотериологическое воздействие, связывающее с материальным пространством интеллектуальные, духовные, эмоциональные проявления реципиента, утверждая его творческую деятельность в призвании гармонизировать мир.

5. Оппозиция «Родина – чужбина», сохраняющая свои локальные свойства на каждом отдельно взятом этапе творчества

Н.В. Гоголя, будучи в панорамном развороте Малороссийского текста величиной постоянной, подтверждает центральную коммуникативную стратегию духовно-просветительского мировоззрения писателя – осуществимость спасения людей как всепроникающую и всеобъемлющую сущность в диалогическом пространстве наставляющего к спасению единства.

6. Определяющим в Малороссийском тексте в творчестве Н.В. Гоголя стал сюжет, связанный с петербургским мифом русской литературы, о сакральном противостоянии живительного и мертвящего в жизни человека, метафизическая смерть которого, положенная в основание новой жизни, предвещает осуществление чаемого воскресения, раскрывая в повседневности быта топологический простор, исконно принадлежащий человеку русской земли, проживающему в своем поступке, инициатива которого свидетельствует о персональном утверждении вселенской ответственности, культурную архитеконику небесной вертикали.

Апробация научных результатов и выводов проходила в рамках работы спецкурса «Герменевтика русской словесности» под руководством проф. В.П. Океанского (2015–2016 гг.), на заседаниях кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета, а также на Региональной конференции «Антикризисный потенциал российской культуры» (9 сентября 2015 г., Шуйский филиал ИвГУ); Международной научно-практической конференции «Новая Россия: современная идеология патриотизма, нового образования, новой организации общества» (28 марта 2016 г., ЧОУ ВО «Институт управления»); Региональной научной конференции «Рождение культурологии в России: одоление фобий» (1 апреля 2016 г., Шуйский филиал ИвГУ); IX Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых “Университет – новой школе”» (2–3 июня 2016 г., Шуйский филиал ИвГУ); Региональной конференции «Антикризисный потенциал россиеведения. К 200-летию Шуйского духовного училища. К 65-летию историко-филологического факультета» (7 октября 2016 г., Шуйский филиал ИвГУ); Всероссийском студенческом конвенте «Инновация» (1–2 ноября 2016 г., ФГБОУ ВО «ИвГУ»); Региональной конференции «Рождение культурологии в России: смысл человеческой жизни и

личностное измерение культуры» (7 апреля 2017 г., Шуйский филиал ИвГУ); X – юбилейной Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых» (8 июня 2017 г., Шуйский филиал ИвГУ); Всероссийской конференции IX Мелетинские чтения (2 октября 2017 г., Институт высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского); Региональной конференции «Антикризисный потенциал россиеведения: Россия и Революция» (6-7 октября 2018 г., Шуйский филиал ИвГУ); Международной конференции «Н.В. Гоголь и пути развития русской литературы. Восемнадцатые Гоголевские чтения» (1–3 апреля 2018 г., Мемориальный музей и научная библиотека «Дом Гоголя»); Региональном научном семинаре «Социокультурная идентификация личности» (6 апреля 2018 г., Шуйский филиал ИвГУ); Международной конференции «Н.В. Гоголь и русская духовная культура. Девятнадцатые Гоголевские чтения» (27 марта – 1 апреля 2019 г., Мемориальный музей и научная библиотека «Дом Гоголя»).

Структура диссертационной работы отражает последовательное изучение трех периодов творчества писателя и включает введение, три главы, выводы к главам, заключение, список использованной литературы из 504 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, научная новизна, формулируются его цель и задачи, определяются объект и предмет, характеризуется теоретико-методологическая база, отмечаются теоретическая и практическая значимость работы, а также указываются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «**Малороссийский текст в творчестве Н.В. Гоголя: истоки и содержание**» на материале повестей «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и «Миргорода» исследуются основания для репрезентации содержания Малороссийского текста в творчестве Гоголя в связи со статьями сборника «Арабески» по теории научно-поэтической истории.

В первом разделе первой главы «Локальный текст Малороссии как структурно-семантическое образование в русской литературе» определяются структурные соответствия генеративных механизмов функционирования сверткста

Малороссии. Основой индивидуальной модификации локального текста Малороссии в творчестве Гоголя выступает борьба солярного и ночного начал в романтическом описании пейзажа, олицетворяющая сакральную сущность ее пространства.

Во *втором разделе первой главы «Пространство Малороссии как мифологема жизни и творчества Н.В. Гоголя»* выявляются черты образа Малороссии в мифотворчестве Гоголя для репрезентации в виде локуса (в приуроченности произведений писателя к естественному ландшафту, имеющему референтную соизмеримость с действительностью) и топоса (в смысле метафизического пространства, универсализирующего объекты интереса писателя в связи с содержанием понятия духовного единства в диалоге славянских культур).

В *третьем разделе первой главы «Предпосылки формирования Малороссийского текста в творчестве Н.В. Гоголя»* исследуется на материале демиургических аспектов биографии и творческого пути Гоголя, как Малороссия предопределила результаты художественной и духовно-просветительской деятельности писателя.

В *первом параграфе третьего раздела «“Вижу милую Родину”: к “малороссийскому” локусу Н.В. Гоголя»* определяется роль пространства Малороссии, вобравшего в себя опыт человеческих судеб, память об исторических событиях, дихотомию фольклора и религии в качестве источника осознания Гоголем связности с окружающим миром и всепоглощающей ответственностью за его нравственное и духовное состояние.

Во *втором параграфе третьего раздела «Научно-поэтический историзм творчества Н.В. Гоголя как аксиологический ориентир Малороссийского текста»* выявляются принципы научно-поэтического подхода к изображению истории в художественных произведениях Гоголя, которые раскрывают в чертах русского исторического характера, действовавшего в религиозно-этическом пространстве средневековой Руси, антикризисный потенциал для преодоления цивилизационных вызовов современности.

В *третьем параграфе третьего раздела «Народно-песенная стихия как “до-текст” Малороссийского текста в творчестве Н.В. Гоголя»* определяется значение для формирования творческой оптики Гоголя на современность результатов самопознания людей

патриархальных времен, запечатленных в народных песнях. Начиная с воспроизведения куплетов малороссийских песен («Сорочинская ярмарка», «Майская ночь, или Утопленница», «Страшная месьть»), Гоголь преобразует их ритмические процессы в самом существе повествовательной ткани текста («Майская ночь, или Утопленница», «Тарас Бульба»), а структурные основания – в усилении воздействия лирического начала поэмы «Мертвые души», обозначив тем самым стадии постижения сущностных проявлений мира.

В произведениях Гоголя, принадлежащих к собственно лирическому («Италия», молитва «К Тебе, о Матерь Пресвятая!») и лиро-эпическому («Ганц Кюхельгартен») роду, обнаруживается нерасторжимая связь с народно-песенной стихией Малороссии, что в аспекте поэтики текста указывает на соединение религиозного и фольклорного начал в осмыслении Гоголем высшего идеала – писательской стратегии сотериологического влияния поэтической стихии. Сосредоточенное доминирование в творчестве Гоголя идеи спасения подтверждается мотивным интертекстом «гоголевых песен».

В четвертом разделе первой главы «Дискретное и континуальное в художественном пространстве Малороссии Н.В. Гоголя» анализируется соотношение локальных и тотальных проявлений изображения Малороссии в оптике писателя, обусловившей их взаимное единство, характеризующее художественный мир Гоголя как результат «прообразования» антитетических явлений мира в единоначалии их осмысления православной традицией.

В первом параграфе четвертого раздела «Космогония Малороссии в творчестве Н.В. Гоголя: власть и небесная вертикаль» исследуются составляющие элементы структуры лестничной вертикали художественного мира Гоголя: абсолютные верх (рай) и низ (ад); поверхность вод, подводный и надземный миры, в которых реализуются объекты, лишенные потенциального спасения; срединный мир как пространство осуществления человеком метафизической категории решающего выбора. Содержание религиозно-этических конститутивных ценностей художественного пространства произведений Гоголя подтверждает направленность творчества писателя на гармонизацию мира при угрозе распада его духовной

архитектоники. Восхождение человека по духовной вертикали возможно только через осуществление христианского по значению поступка в пространстве срединного мира (Левко освобождает душу утопленницы в повести «Майская ночь, или Утопленница», самоотверженно сражавшиеся козаки умирают за Святую Русскую землю и возносятся к Христу («Тарас Бульба»)).

Во *втором параграфе четвертого раздела «Мифопоэтические пределы Малороссийского текста в творчестве Н.В. Гоголя»* выявляется на примере одного из вариантов украинской легенды о сотворении мира, к которой обращался Гоголь в конце своей жизни⁴, раскрытие сообразного событию Крещения Руси смысла в сакральном топосе Днепра из «Страшной мести». В притяжении явленного в образе Малороссии мифопоэтического поля народной культуры, в котором разворачивается борьба жизни и смерти, формирующая пути к обновлению и вечной жизни, творчество Гоголя смыкается с петербургским мифом, выражая эсхатологические предчувствия заката Малороссии в сфере чиновно-бюрократических отношений, чтобы найти объяснение злу и несправедливостям, царящим в мире.

В *третьем параграфе четвертого раздела «Антропокосмический потенциал топоса Малороссии в произведениях Н.В. Гоголя как антикризисная идея русской литературы»* обнаруживается связь художественного образа Малороссии Гоголя с религиозно-этическим пространством Древней Руси, в которой духовный мир личности был развит под влиянием православия. Художественный комплекс смыслов литературной топики Малороссии в творчестве Гоголя, обеспечивающий духовное единство на основе спасительной черты русского характера – способности понять «чужого» как «своего», обладает потенциалом гармонизирующей художественной коммуникации по отношению к русскому миру.

Во **второй главе диссертации «Значение формальных и семантических оппозиций во взаимовлиянии Малороссийского и Петербургского текстов творчества Н.В. Гоголя»** рассматривается способность художественного

---

⁴ *Вайскопф М. Я.* Сюжет Гоголя. Морфология. Идеология. Контекст. – М., 1993. – С. 494.

образа Малороссии в творчестве Гоголя как метавременной и сверхпространственной духовной перспективы русского мира раскрывать в объектах действительности закономерности вечного бытия.

В первом разделе второй главы *«Провинция как подтекст петербургской метафизики в произведениях Н.В. Гоголя»* определяются специфические черты взаимодействия Малороссийского и Петербургского текстов творчества Гоголя в притяжении общих сакральных вопросов. Зарегистрированные Гоголем экстремальные погодные состояния зимы и в Малороссии, и в Петербурге затрагивают тему греха и святости, сообразного воздаяния человеку за его деяния. Герои Петербургских повестей Гоголя, проживающие искаженную под влиянием цивилизации действительность, выражают регионально-окраинную, чужую по отношению к Петербургу точку зрения. Примером мирной радости и печали Башмачкин, раскрывший персональный простор в собственном поприще, обратил «одного молодого человека», нравственно прозревшего в своих действиях, направленных против собственной «светлой природы», предошущаемую человеком готовность воспринять христианскую истину о братолюбии. Сохранивший связь с фундаментальными ценностями народной культуры, художник Пискарев в пространстве сна устремляется в духовный топос «деревенского светлого домика», где все «дышало раем», обозначая путь спасения падших и заблудших душ в восстановлении духовного единства людей.

Во втором разделе второй главы *«Малороссийский филэллизм Н.В. Гоголя в контексте творческой эволюции писателя»* выявляется антикризисный потенциал творческого обращения Гоголя к мифическому и историческому материалу античности как пути для лирического сближения своей эпохи с высшим спасительным идеалом православия.

Воплощение Гоголем в повести «Старосветские помещики» жанра идиллии продолжает интенции творчества И.П. Котляревского и О.М. Сомова о распространении живительной силы на устоявшееся классическое искусство Греции, подтверждая единую связь жизни людей всех времен. Идиллия в повести Гоголя становится «ясным» и «солнечным» днем (соответствие внешним атрибутам жанра), который

страшнее, чем «ночь самая бешеная и бурная, со всем адом стихий» (несвойственное жанру содержание), чтобы усилить воздействие цивилизационного предупреждения, заключенного в образе сада над бездной, захватывая реципиента великим чувством тоски по утраченному раю.

В приобщении читателя поэмы «Мертвые души» к сакральной сфере русской культуры (осмысление сотериологического потенциала русского характера в контексте «Одиссеи», переведенной В.А. Жуковским), усилении гармонизирующего воздействия текста, связанного с переосмыслением формы произведения относительно его содержания (выражение несвойственной жанру идиллии кризисологической проблематики в повести «Старосветские помещики»), и осмыслении источника как самого акта для творческой деятельности (значение в жизни и творчестве писателя войны Греции за независимость в 1820-х гг.) Гоголем запечатлено прогнозирование процесса развития возможностей реципиента для осуществления в действительности персонального вселенского простора.

В третьей главе диссертации «От локализма к духовной тотальности творческого наследия Н.В. Гоголя (“Будьте не мертвые, а живые души”))» исследуется потенциал слова Гоголя для «прообразования» в окружающем мире исконно принадлежащего человеку русской земли простора архитектоники небесной вертикали, обусловленной целостностью взгляда писателя на проблему воскресения.

В первом разделе третьей главы «Континуальный символизм этнонимического пространства в произведениях Н.В. Гоголя» анализируется осуществление идеи общности и равенства судеб славянских народов на примере оппозиции «Родина – чужбина», укрупняющей в панорамном развороте Малороссийского текста в творчестве Гоголя детализированную семантику использованных писателем этнонимов.

Подчеркнуто тематико-жанровый «малороссийский» маркер входит в рамочный текст первой повести Гоголя на народном материале «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала», отвечая экзотическому интересу современников к малороссийской теме. Гоголь ограничивает появление использованных в контексте литературной игры с читательскими ожиданиями этнонимов «москаль», «кацап», выступающих речевой характеристикой

персонажей в сниженном регистре, лишь первой книгой «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Поэтическое видение бытовых «малороссийских» предметов вдохновлено богатством природного ландшафта Малороссии. Гоголь подчеркивает связь понятия «Малороссия» с миром прошлого, устойчиво используя показатель прошедшего времени в ближайшем к ключевому этнониму контексте. В «Главе из исторического романа» Гоголя ассимилированные современностью детали старосветского быта, теряя приобретенную «Вечерами» поэтизацию, безвозвратно отдаляют читателя от образа благоуханной, плодородной, хлебосольной, расцвеченной пестрыми красками нарядов парубков и дивчин Малороссии.

Идею антикризисного потенциала памяти Малороссии существенно обогащают смыслы, раскрывающиеся в выраженной писателем семантике этнонима «украинский», связанного с ветхозаветной историей, а также понятия «Украина», в обращении к которому в творчестве Гоголя прослеживается определенная закономерность: в тех произведениях, в которых название «Украина» встречается чаще, автор обращается к теме козацкой истории Малороссии.

Понятие «Украина» в повести «Страшная месть» выражает патриотические взгляды козаков, противопоставленные материальной выгоде людей, готовых предать веру, которую необходимо защищать ценой собственных жизней. В повести «Тарас Бульба» запечатлено особое пограничное пространство «Украина», место деяний богатырей прошлого, описанное у Гоголя не как репрезентация суверенитета (черта Нового времени), но – общих исторических черт русского характера, вступающего в противостояние с иноземной греховной силой. Во времена Гоголя определение «русский» включало в себя значение – «православный», поэтому понятие «Украина» в редакции повести «Тарас Бульба» 1842 г. расширяется до пределов «Руси» в единстве с сакральным историческим значением слова «русский». Существенное значение словосочетания «русская земля», равное по количеству обращения в «Страшной мести» с «Малороссией» и «Украиной», поясняется в «Развязке “Ревизора”» как обозначение сотериологического ориентира «русского» мира.

Этноним «русский» имеет развитие в творчестве Гоголя: от «низовых», комических сравнений в «Тарасе Бульбе» редакции

1835 г. – до обозначения антикризисного пространства деятельности русского характера в редакции повести 1842 г., органичными качествами которого являются: «чувство», «душа», «вера». Высшее развитие семантики этнонима «русский» в текстах Гоголя достигается в форме написания «русской», фонетически акцентированной на последнем слоге, в равнодушном и даже восхищенном звучании в ранних произведениях и письмах Гоголя, так и во втором томе «Мертвых душ».

Понятие «Русь» у Гоголя в перспективе развития накопленной этнонимической семантики становится высшим символом, переживая движение от сниженной иронической детали в «Портрете», «Шинели», «Женитьбе», указывающей на оправдание человеческого невежества широтой пространства, – к возвышению человека, ищущего живительного истока Руси, явленного в лирических отступлениях поэмы «Мертвые души».

В осознанном отношении к прошлому, почитании памяти русского мира, сохранении православного духовного товарищества Гоголь раскрыл смысл «стремленья» быть русским в *«значении высшем этого слова»*.

Во *втором разделе третьей главы «Бытийные основания русской культуры в топологической идее Малороссийского текста в творчестве Н.В. Гоголя»* утверждается, что логоцентризм русского духовного пространства в творчестве Гоголя выступает упорядочивающим жизнь человека началом в единении («Москва нужна для России; для Петербурга нужна Россия») явлений цивилизационного мира и заключенной в «небесном младенчестве человека» древности, зафиксированной Гоголем в собственных повестях о Малороссии («В старину свадьба водилась не в сравненье нашей»).

Недаром место действия «Женитьбы», комедии, посвященной воздействию женщины на мужчину, Гоголь перенес из Малороссии именно в Петербург. Слова Гоголя, характеризующие переработанный текст «Женитьбы» в письме к М.С. Щепкину от 29 апреля 1836 г. («Комедию мою, читанную мною вам в Москве, под заглавием “Женитьба”, я теперь переделал и переправил, и она несколько похожа теперь на что-нибудь путное»), акцентируют обретенную автором идейную насыщенность материала комедии на свадебную тему.

Рассказ И.И. Срезневского «Майор, майор!», являющийся одним из источников для переделки Гоголем «Женитьбы»⁵, повествует о том, как 43-летний Скворода полюбил хуторянку Лёну, по взаимному согласию они стали под венец, однако после вопроса священника о том, по доброй ли воле брачующиеся соединяют свои руки, Скворода отступился от своего намерения и скрылся из храма. Сходная с приведенным эпизодом из жизни Сквороды сцена побега Подколесина в окно, оформленная Гоголем к сентябрю 1835 г.⁶, имела существенное значение для воплощения авторского замысла.

По одной украинской легенде, первый дом построил сатана (или Бог и сатана вместе), но окно в доме прорубил Бог. Выпрыгнув из окна вослед за стремлением собственной души, оставляя позади предощущаемые последствия искажающего человека мертвящего ритуала, Подколесин приобщается к небесной стихии, как о том писал Г.С. Скворода: «Возможет ли в темной яскине гулять орел? // Так, как в поднебесный край вылетев он отсель? // Так не будет сыт плотским дух» (Песнь 11-я из «Сада божественных песен»). На сакральное значение образа окна в творчестве Гоголя указывает эпизод из повести «Майская ночь, или Утопленница», в котором Ганна обращает взгляд Левко к небу. Согласно народным представлениям, ангелы, усмиряя злых духов, наблюдают со звезд, словно из окон, за земным миром.

Обозначенная «скверностью» мертвенность души Подколесина, явленная в предметах (фрак, вакса, сапоги), принимаемых за подтверждение существования человека, и испытываемом наслаждении бессмысленной деятельностью, обращенной к важному событию застывшего грядущего, осталась в прошлом, когда Иван Кузьмич Подколесин произносит: «Господи, благослови!» Ономастика имен Иван и Агафья,

⁵ *Виноградов И. А.* Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852): в 7 т. Т.2. 1829–1836. – М., 2017. – С. 531.

⁶ *Соллогуб В. А.* Из воспоминаний // Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: в 3 т. Т.1. – М., 2011. – С. 650; *Пашков В. К.* Черты из жизни Гоголя. Рассказ современника и соученика Гоголя <Т. Г. Пащенко> // Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: в 3 т. Т.1. – М., 2011. – С. 595.

полученных героями при крещении, означающих соответственно «милость Божия» и «добро», утверждают возможность их духовного воскресения.

Таким образом, переработка Гоголем «Женитьбы» была связана с утверждением ответственности человека в словесном осознании через метафизическую категорию решающего выбора мнимости пути к счастью, как женитьба ради женитьбы. Герой «Женитьбы» в последнем монологе, предшествующем побегу в окно, определяет чувства, связанные с браком, в словах о персональной ответственности: «На всю жизнь, на весь век, как бы то ни было, связать себя и уж после ни отговорки, ни раскаянья, ничего, ничего – всё кончено, всё сделано», когда уровень вовлеченности в судьбу своей невесты Агафьи Тихоновны, в которой отразилось осуществление собственной будущности, поднимает героя до экзистенциальной высоты: «Понимал ли значение жизни?»

В «Женитьбе» Гоголя, посвященной одному из важнейших событий в жизни каждого человека, насыщенному духовным культурным символизмом, само понятие, вынесенное в название комедии и выступающее в смысле «совершенно невероятного события», раскрывается сообразно сотериологическому акту *события*. Вступая в диалог с философской насыщенностью мировоззренческой дихотомии Сковороды в отношении к женщине как супруге, Гоголь утверждает способность женщины подвигнуть мужчину к самосовершенствованию, чтобы единодушно справиться с кризисными вызовами времени. В преодолении лиминального пространства окна Подколесиныным осуществляется прорыв в сферу онтологического пространства русской культуры. Ориентированное на активную интерпретацию слово драматурга в «Женитьбе» приобщает сознание реципиента к тому, что было забыто (ценности патриархального мира), тем, что входит в рецептивную поэтику текста Гоголя очарованием осуществимости освобождения от мертвенности жизни («прообразование» читателя в соответствии с верой Гоголя в чудо воскресения).

В **заклучении** обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Потенциал темы позволяет видеть возможность ее дальнейшего развития. Обозначенные аспекты изучения будут

способствовать более полному и объективному описанию литературной топики Малороссии, обаяние комплексного художественного и духовного воплощения которой в творчестве Н.В. Гоголя не становится слабее со временем для реципиентов XIX–XXI вв.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Овчинников Д. П. Малороссийский филэллинизм Н. В. Гоголя в повести «Старосветские помещики» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8 (74): в 2 ч. Ч. 2. – С. 42–45. – 0,4 п. л.

2. Овчинников Д. П. «Казалось, существование этого народа было вечно»: мифопоэтические пределы Малороссийского текста русской литературы (К постановке проблемы) // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 8. – Вып. 4. – С. 324–327. – 0,4 п. л.

3. Овчинников Д. П. Окно и «узники пещеры» в «Женитьбе» Н. В. Гоголя // Университетский научный журнал. – 2018. – № 38. – С. 176–187. – 0,9 п. л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Овчинников Д. П. Образ русского мира в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Научный поиск. – 2016. – № 1 (19). – С. 29–32. – 0,3 п. л.

5. Овчинников Д. П. Об одном устойчивом сочетании в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Наука XXI века: проблемы и перспективы: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2016. – С. 75–77. – 0,2 п. л.

6. Овчинников Д. П. «Где выход, где дорога?»: сверхтекстуальный культурный потенциал творчества Н. В. Гоголя // Научный поиск. – 2016. – № 2 (20). – С. 49–52. – 0,3 п. л.

7. Овчинников Д. П. «Вижу милую Родину»: к «малороссийскому» локусу Н. В. Гоголя // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых

«Университет – новой школе»: материалы IX Международной научной конференции. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2016. – С. 217–219. – 0,3 п. л.

8. *Овчинников Д. П.* Гоголь и миф о творении Малороссии // Всероссийский студенческий конвент «Инновация»: сборник материалов. – Иваново: ИвГУ, 2016. – С. 300–304. – 0,2 п. л.

9. *Овчинников Д. П.* Малороссия и Малороссийский текст в творчестве Н. В. Гоголя (Введение в тему) // Язык и культура: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. – С. 194–199. – 0,3 п. л.

10. *Овчинников Д. П.* Хозяйственные взгляды Н. В. Гоголя // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы X Международной научной конференции. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2017. – С. 177–178. – 0,2 п. л.

11. *Овчинников Д. П.* Изучение ритма прозы Н. В. Гоголя на уроках литературы // Научный поиск. – 2018. – № 2 (28). – С. 41–44. – 0,2 п. л.